

Олег Ермаков

Могильщик Мира

Мрак как суть марксизма

Oleg V. Yermakov. – Gravedigger of the World.
Darkness as the essence of Marxism

Часть над Целым — Мир в гробу

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Киев – 2018

***Человек в сути — Мир.
Речь людская — речь Мира,
устаами рекущего нашими.
Речь свою людям познать —
познать Мир как Себя.***

Все мои труды:

<https://univ-kiev.academia.edu/OlegYermakov>

Иначе как чрез Слово Мир постичь нельзя: ведь Сл'OVO – OVO, Мир, Яйцо всего.

WORD IS WORLD

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

*Get to the **root** of all!*

*Kozma **Prootkov***

(https://ru.wikipedia.org/wiki/Козьма_Прутков)

Dear Friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field Theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian.

Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because **the Word is the Root of everything**.

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love_The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian

Мой метод. Наука сакральной лингвистики

Приход наш в сей мир — не рождение, но шаг к нему: к Целому — часть, к **Пол**ноте — **половина***. Мир, Дом наш — ед**ин**ство Сего и Того: Земли и Неба, бренья и Вечности. С тем, для Земли рождены, Мира **цель**ного ради должны мы родиться от Неба, скрепив Духом плоть как **Водою живой**.

Так глаголет Христос Ни**кол**иму, искателю Знания: «Ист**ин**но, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия». «Как может человек родиться, будучи стар? Неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?», — пытается Никодим. Иисус речет: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится **от воды и Духа**, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» (Ин. 3:3-6).

То ж — с наукой лингвистикой. Древней порой, Неба часть, человек не искал Речь — он был с ней един, с тем — тождественен Слову, создавшему всё, и могуч его силою. Рек Иисус о том: «...истинно говорю вам: если вы будете иметь в**ер**у с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас» (Мф. 17:20).

Утрата единства сего породила стремление людей вернуть его, с тем — и науку исканий, л**ин**гвистику. Сильной стать ей — есть родиться **в|то|рич**но: от Слова, Начала. **Лингвистика Мира — сакральная, труд мой, — наука земная, рожденная свыше. То — Знание, стяжавшее Силу: Ум — Сердце, Исток. Им сильны, обретем мы Себя.**

«Ночной разговор Иисуса и Никодима».
Картина Крейна Хендрикса

https://ru.wikipedia.org/wiki/Рождение_свыше

* **Пол**овинности сей знак — **пол** наш: жизнь как часть, бытие на **полу**, в чуждой к**ры**л донной тьме.

*Власть Причины над следствием — Мира закон:
над Умом — Сердца вечного. Сердце есть Мир,
Богом суций, Ум — чада его; Сердце — царь,
Ум — слуга. Сущность Марксова — Ум,
свергший Сердце: дух падший, слуга
без Служенья, без Целого часть.*

Суть и корень марксизма

*Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей.
Приобретут же они весь мир.*

Карл Маркс, Фридрих Энгельс.
«Манифест Коммунистической партии» (1848)

Кто был ничем, тот станет всем.
Строка революционного гимна «Интернационал»

*...Только спесь
Людская ваша с самомнением смелым
Себя считает вместо части целым.*
Иоганн Вольфганг Гете. Фауст

Эволюция немецкого идеализма привела в очах наших Столп сущего, Дух к отрешению от порожденного им человека и небреженью им. Если у Канта Дух — тайная Суть, «вещь в себе», то у Гегеля он как Творец-Вседержитель в своем надмирном одиночестве еще и грубо помыкает людьми как тенями, лишенными собственного бытия.

Это циничное поругание Причиной своих детей — **нелюбовь к чадам Матери их*** — повлекло к тому, что, лишенная Целого, часть-человек столь же нагло объявила им себя: свято место — пустым не бывает. Отселе — труды Фейербаха, нарекшие Бога иллюзией, а нас — реальностью, ей корневой; от нее — мораль столпа Гитлера Ницше, чей сверхчеловек крутит Миром как солнцем цыган. Связь сих двух — Маркс и Энгельс с их кличем к фрагменту Вселенной пожрать ее всю. Зов к захвату рабочими Мира, а с тем к превращению партии (от pars — часть (лат.)) пролетариев в царя Всего, и означал призыв к следствию штурмом забрать трон Причины. Мня Миром себя — Мир, Исток наш, дырой возомнили марксисты. И он для умов ею стал.

*Причина есть Лоно родящее нам, сущих Мать.

Карл Маркс — Сатана новых дней

Какая наивная, некритически заимствованная эклектика должна быть в голове, чтобы всерьёз принимать товарную бухгалтерию К. Маркса за философию! Да еще «научную». По Марксу, «развиваются» лишь производительные силы и производственные отношения человека КАК животного: всё естествознание и вся промышленность создают и увеличивают лишь его ЖИВОТНЫЙ комфорт. Духа в марксизме НЕТ, поэтому искусство, религия и философия для этой идеологии — что-то вроде галлюцинаций из сферы психопатологии. Но если нет свободы воли, присущей только духу, то все наивные сказки про коммунизм, которыми вас прельщали, на деле всегда будут оборачиваться лишь казармой, что и доказали большевики.

Сергей Смирных,
философ (Россия)

Дух, Огнь — Столп и Клей, всё спрягающий¹. Нет его — цельности нет, в прахе Мир. Коммунизм — царство Общего (communis (лат.)): Розни, вороха, тьмы без Огня; его равенство всех — пад|шесть руин, общих дном. Под|мен|ивший Единое им, К'АМЕН'ь² тем Аристотель сверг: низом — Высь; Бога, Я наше — Ди|Я|вол|ом, ворогом нам³.

Маркс — слуга Стагирита: гроб Духа, глаз хмарь. Платон зрил Корнем нам Благо — Сердце, Творца⁴; Аристотель — Нус, Ум как второе — не Первое, крону — не Корень. Так следствие, мать пустую, возвел над Причиной он, Духом; Маркс — Дух как второе, с тем лишнее, кинул в ведро.

ARES'тотель по сути — бог-резатель А|РЕС, МАРС: глаз АРЕСт, корень Сатаны⁵; МАРКС — суть сам Сат|а|на⁶, плод его.

¹ Как в теле душа, а|тма (санскр.), Дух в матери|и — атом Огня в тер|ний тьме как теней его. Он в ма|н|шинстве, тьма — царит большинством злым. Отсель — «большевик»: атом тьмы, масса, ложь. Гераклит рек об этом: «Один для меня — десять тысяч (тьма (стар.-слав.), число плоти — Авт.), если он наилучший».

² А|мен — Исти|на (лат.): Ме|на, Луна как лик Гос|по|да нам.

³ Приложение 3.

⁴ Приложение 6.

⁵ Сатана как дух Зла без Добра — семя Ареса, бога Вражды, в веках взрослее. Пан ко|л|орогий — ему не исто|к, то — Природы лик чи|стый: не Зло и не Благо, но Всё (to pan (греч.)).

Сатаны корень, зрим Арес в об|ра|тности и|вен своих: АРЕС — СЕРА, Дьявола дух; МАРС — СРАМ: Мира позор Сатана.

⁶ Неотдельный от Истины, Сат (санскр.), как тень от Огня.

Приложения

Приложение 1

AB SLOVO

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, МОЙ МЕТОД

Ab Slovo. The sacral linguistics, my method¹

Сакральная лингвистика — наука о верном делении слова, стоящая на двух столпах. Первый: Слово как Сущность тождественно Богу и Миру (**Вселен**ной). Речет **Ева**нгелие: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1), — т.е., сущее прежде всего, **Слово** есть Бог, Родитель, и Мир, Дитя: ведь кроме Мира у Господа нет ничего. Столп второй: Слово, сущих Оплот, не несет корень как часть свою, как мнят ныне, — *корень есть оно всё*². С тем, деление слова к Познанию верσιμο не от части к Целому, но встреча — от Целого к части: в Глубь слова, сиречь **Сверху** вниз. Так, **AB OVO**, течет от **ис то**ка река: Мир — от Бога. Так, Богом творим, в себе делится Мир без **разъ**я³тия; так в лоне **вз Ра**стает дитя: тело — из **гол ОВ**ы, его корня. Деля так, мы, с Богом идя, зрим чрез сл⁴**OVO** всё сущее Мира и **дверь** в Мира **Цель**ность, **Л**уну⁵.

WORD IS WORLD

Суть познать — от нее ступать нам: от **Причины** к **Причине** **возв Ра**тным путем **кольцевым**. Так ступает душа, коя — мы, **иск Ра** Божья, вершащая **Поиск**: от Бога ко Богу, **из — к — Ра**. В том — **сак Ра**льной **Л'IN**гвистики суть. Луна, Речь (**Вак** (**инд.**)) — Корень сей науки, частиц ее **Вак**уум; **датель** ее людям — **Вакх**: Слово, **Сок** Луны, **Я'God**ы **вакантной**⁴; **автор** в миру ей — **Сок Ра**т, **вино**чер⁵пий его⁵; глас забытой ее — я, восшедший от физики, ложного взора (**Природа**⁶, греч. фюзис, как явь **Ares**тотеля — Мир безг⁶ловый: без Неба Земля, Дол без Выси), к линг⁶**VIS**тике, науке Слова как Мира, Сосуда и Поля всего.

Труд сакральной лингвистики, Вакха стези:
выжать из речи Мир как из ягоды сок, чтоб испить его нам.

¹ **Met-hod** — к **Мет**е, Цели **ход**, суть наука Ид/ти-Дос/ти/гать. От поры Аристотеля, Землю **разъ**явшего с Небом, Главой ее, слово Полета «метá» переводят как плоское «после», «за», чья имманентность, тогда как Цель — «над»: Трансцендентное, Вись, коей мудрый крылат.

² Корень, Целое, мнят ныне частью, деля **слово, корень себя**, на корень, суффикс, приставку и окончание. Слова как корня единого явь — **Сан**/скрит (**Дева/нага**/ри), где буквы слов сущих с⁶**VIS**ают с опоры единой, как смертные люди с Небес, бренье с Вечности: **संस्कृता**. **План**ка планок, Опора-**Выс**ь, Ось (**VIS**ь (укр.)) — Речь, слов Душа: **Луна**, **Дева**, змея (**нага** (санскр.)) кольцевая.

³ «Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира», — рекут о том Веды (**Кау**шитаки-упа⁶**ниша**да, I, 2). Поистине Небо, Вись — Мир как Ед⁶и⁶нство, каким и **есть он**. Земля, Дол — Мир как Рознь, коего он не есть.

⁴ Согласно открытию NASA, **Луна** — пустотелый сосуд: По⁶и⁶н⁶ость, тайная смертным очам, что навыворот зрят.

⁵ Бич дней сих, Стагиритова дочка наука не знает: искусство **Сок Ра**та **маи**йе⁶тика, данное в помощь **беременным Истиной, людям**, родить Ее — есть **исом, давление** **Ее из Слова как сока** из **Я'God**ы-**Тьмы, Винограда** (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир, в Ягоде сей **Иноград**, извлекается из **древ**них речи корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **вок**ала, Мир — **явить** **Луну** как Сосуд его: **Вак**. Речь как Мать всего, **Мену-Датон** у **Прек**юв (сын коей **Платон** — муж **речистый от мену**; **Луну звать** — лягушкою **к-вак**ать в ночь **луну**: **Причину** **петь** **дольне**), **Любовь** как s⁶**love**s Суть, от бед всех **Вак**и⁶ни⁶у (с тем, первой вакциной в миру нас — корова снабдила: **Тьма, Ма/мь**). Посему без **бок**ала, рекут, нет **вок**ала: без **Вак**ха, **ме/на**д вожака и царя **Элевсиний**, аккадского **Син**а, владыки Луны (**Вакх есть Бук, Сын** Коровы сей, **Бок**, он же Рог, ее верный как Два при **Нол**е, **А/пол**лон как **пол-Лон**а при **Лон**е, **Лун**е) — нет и речи людей как **рек**и от **Ис**то/ка сего.

⁶ **При Рол**е (Бог (стар.)) — плод Его и подобье: Мир, Божье Дитя.

Приложение 2

МИФ

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.
2. перен. Недостовверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.
3. То же, что вымысел (в 1 знач.).
Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

МЕТОД ЕСТЬ МИФ • METHOD IS MYTH

С^{го}лп труда сего — **Миф**. Только он, Сердце наше — у^{ма}м Аргу^{мент}, тай^{ный} т^{лен}ной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей². Миф есть Жизнь: ибо Сущее — Жизнь; чуждость Мифа — безжизненность: смерть, Жизни нуль. Миф — Любовь: Жизнь — она; не любить — есть не жить.** А^вг^{ор} Мифа есть **Бог**, его Сердце; Мир — тело при нем: Миф как плоть. Мифа взор — очи зрячие: Вечности вз^{ор} и прич^{астных} ей; очи слепые — взор бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мираж**. Т^{лен}ным нам, бреньем бодрым, Миф — **Сон**: То как с^{мер}тных О^{снова}, дом П^{ра}щ^уров, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть Со^{ста}в наш, капль своих О^{ке}ан³. С тем, **Миф — сам че^{LOVE}к, человечность — мифичность; Moon^{house}’n — дух наш: Луна, летал к коей барон — наш Ист^{ок}, Дом наш как СОЛНЦЕ МИФА; познать Миф — познать Я свое.** С тем, душ^у (**ба** (египт.)) нашей **иск^{ра}** как мы самое — Миф как Мир, Огонь-Я. Мир как Суть **до^кла^з**ать — Миф ст^яжать **о^ко**м ч^{истым}, с^{тез}ей к^{очевой}⁴ (ибо **в^{идет}** — идти, очи — ноги-к^{рыл}’а⁵): **до Са^ус**’ы, П^{ричины} дойти: в Том — до Гос^{пода}, в Сем — до **Луны**, **Мен**ы, тр^{она} Его и **ларца**.

¹ Дитя **Арес**’тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Селене Вселенная** их. О Реальности сей **осевой** пишет **Лосев** в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, **если применить к ней точку зрения науки**, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. **А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии.** Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплывании больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения; — то весьма нежелательно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — **наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола.** Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любают щеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — **необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность.** // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — **жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность.**

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от о^{быч}ного человека (так зрит Кастанеда). **Маг** (**маха** — великий (санскр.)) — **воин: во Глубь**. Мир идущий, **Гропы** сей **ан^{трон}**; сила мага — очей **Сила**, Миф как **Селена**, **Мах** (авест.), **силен** коей всяк как **Мах**анием **к^{рыл}**.

⁴ Так стяжал его Скиф, П^{ра}щ^ур наш.

⁵ Ибо **оптика** — **игниа: пуша**, суть идущая.

Приложение 3

АРИСТОТЕЛЬ: СОКРЫВШИЙ ОГОНЬ

Мрачный вклад Стагирита в Познание

**Тяжкий грех совершил Аристотель: Луну, мира
Ось, скрыл от нас. И мир стал мертв и пуст.**

*Мир славит мужей философии, реки святой,
за их жажду возвысить нас. Но есть меж
них муж, схвативший Познанья стрелу,
стезю в Высь, и воткнувший во прах нам
на **гóre***. Им есть гений зла Аристотель:
ум-меч, подменивший Единство, огонь
душ, розни тьмой, смертью — Жизнь.*

** Преломив тем х**реб**ет свой в **горб**: Ф**еб**а (египетски —
Гора) клеймо и Луны, сын чей он.*

Между тем черт крался потихоньку к месяцу и уже протянул было руку схватить его, но вдруг отдернул ее назад, как бы обжегшись, пососал пальцы, заболтал ногою и забежал с другой стороны, и снова отскочил и отдернул руку. Однако ж, несмотря на все неудачи, хитрый черт не оставил своих проказ. Подбежавши, вдруг схватил он обеими руками месяц, кривляясь и дуя, перекидывал его из одной руки в другую, как мужик, доставший голыми руками огонь для своей люльки; наконец поспешно спрятал в карман и, как будто ни в чем не бывал, побежал далее.

Николай Васильевич Гоголь. Ночь перед Рождеством

Всех народов умы признают: философии гвоздь,
боль ее как стези в Мудрост^ь нашей — Платона разлад
с Аристотелем волей второго. Но что натворил
Стагирит рознью сей с нами — зрит редкий ум.

Он как вор скрыл от нас огонь Причины — Луну, Мену
(греч.), под|мен|ив со|ли|цем бренного дня, мнимым им без пятн:
Сердце — Умом пустым; и на дыре сей возвел дом науки, губящей
мир наш знаньем Как в тайне Чтб*. Сняв Селе^{ну} с небес, Бога
он подменил Сатаной, дырой от Него: Корень — деревом
бескорним как нулем Одно, — тем познание лишивши
Морали, Основы своей. А|морально, оно с той поры —
казнь живым. Так черт Гоголев ночью святой спрятал
Мать, чтобы Сын не пришел спасти нас**.

Укравший Мать — украл тем Сына,
КАНуть Ей — пропасть ДВОИМ.
От селе — дом ДВУХ БЕД ДИ-КАН-ька.

Платон, дав Аристотелю Огонь как Сократов дар, тяжело
ошибся: не Сердце — Ум, хладный расчетом, стоял пред ним.
Взяв Огонь в руки, его он с ухмылкой упрятал в мешок (табл. 1, 2).

*Персонаж Лема (мужа Конт|акта, миров К|лем|мы) Снаут в «Солярисе»
рек о том: «Ты должен знать, что наука занимается только тем,
как что-то делается, а не тем, по|чему это делается».

**Гоголь — гонец Луны: Тьмы, Причины, всему Гол|овы, горней Матери
сущих, у Древних — Коровы, го (сан|скр.), коей мир сей из|го|й. Гоголь —
Мать как Ого^{нь}, Лого^с: Слово живое в мешке князя мира сего. Стагирит,
Мать укравший — с тем Сына, Христа враг: анти|христ, в плоти Сатана.

Опоры Познания

- **БОГ, РА**, есть **ИСТИНА**, ч**ИСТ**ое **Я** наше:
 ДА без Нет, **ЦЕЛЬ**, коей **ЦЕЛ**ы мы;
- **МИР** — Бога Плод и Субст**РА|Т** как **В|ИНО**,
 СОК РА: Муд**РОСТЬ**-Мать, **РОСТ**а **ВО|ДА**;
- **ЛУНА** есть **БО**га трон и Вина Его **БО**чка, из коей
пил Мудрость **СОК|РА|Т**, Вакха **РАТ**ник — Незнайка
Луны, **БУР|РА|Т|ИНО** ее как в **ВИНО**, **ТАЙН**у **ВИНТ**;
с ним — **ДА ВИ|Н**чи, Иного искатель: Луну **БУР**ить
нам — **ДАВИ**ть Сок ее, рек **ЛУ**нит **В**'акх.

Три любви — как одна, всех их
Суть — нами **двиг**ут:

- **РЕЛИГИЯ** есть лю**БО**вь к Богу, Вселенной Творцу;
- **ФИЛОСОФИЯ** есть любовь к Миру (Вселенной)
 как Мудрости — бренных Вину, Соку Бога;
- **НАУКА** — к **БЕЗ|МИР**ью любовь: **МИР**ажу, тени
Неба (= Луны, **В|РА|Т** его) на Земле сей: не к Господу,
 Благу — **КО ЗЛУ**, Сатане как без Сердца Уму.
Любовь эта пустая — Вражды суть: **Вражда есть**
любовь к миражу, вера в зло и надежда на ложь.

Дьявол и Аристотель: отец и дитя

The Devil and Aristotle: father and child

Бог есть Солнце людей, Благо их; **SAT|AN**¹, **DEVil** (англ.) — тень его, Благо-Зло². Благо — он наш **УЧИТЕЛЬ**, Ум; Зло — **ИЗ-ДЕВА**-тель, **М|УЧИТЕЛЬ**: лишаящий **М**ира нас, **ЛОН**а как **М**атери-**ДЕВ**ы — **ЛУН**ы, царства **СИН**а. Таков Аристотель, **НЕ|БЕС**, **HEAV**en (англ.), лишивший нас, спрятав Луну: Сердце, Истину — в Ум как мешок, где она грех, **SIN**³, нам.

Бог и Мир — Па**РА** Главных: Творец и Дитя. Мир без Бога — Второй без Причины его, **тень как Солнце**: без **SAT** **SAT**ана, Ум без Сердца. Ум, Нус Богом мня, **ARES**'тотель лишил Мир Начала — Истока реку, — тем убив его в наших очах.

¹Неотделимый от Истины, **SAT**, коя Бог: от огня — тень его.

²Двоесущный, **ДИ|А|ВОЛ**: о двух рогах бык.

³Sin — грех (англ.).

Ослепивший Сову

Аристотель как Мудрости враг

Сова, символ Афин — птица-очи: взор Истины, Сердца всего как Луны в ночи. Ночью бодр, бранным днем спит она, безучастна к нему как Уму.

Философия — совья наука: к Софии, Сове как Премудрости Божьей любовь; соф, мудрец есть очами сова.

Умом Сердце, Огонь наш, подменив, Благо Злом, Аристотель смежил Сове очи, предав тем науку ее и Афины, Совы стольный град.

Философии смерть — смерть Любви

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних.

Сократ

Я оберегаю ту, что обрела себя во внутреннем дворике своего дома, ведь и кедр набирается сил, вырастая из семени, и расцветает, не переступив границ ствола. Не ту, что рада весне, берегу я, — ту, что послушна цветку, который и есть весна. Не ту, что любит любить, — ту, которая полюбила.

Антуан де Сент-Экзюпери

Исследуя последовательность, изучая отличия, что узнаешь ты о человеке? О дереве? Семечко, росток, гибкий ствол, твёрдая древесина — это ли дерево? Чтобы понять, не члени. Сила, мало-помалу сливающаяся с небом, вот что такое дерево. Таков и ты, дитя моё, человек.

Он же

Философия как любомудрье — Любви **жаркий** труд:
Мудрость сущих — Любовь. Из столпов стези этой
Сократ был Любовью самбй, Сердцем сущих; Платон,
ему **вер**ный — любившим: Ум Сердца сего; Аристотель,
преемник — любившим любить: **Ум Ума, не любил —**
занимался любовью он, Любовь — была секс ему,
труп безглав*. В ходе этом — коллапс философии
всей: смерть Любви как Предмета ее.

* Сердце есть Суть; Ум Сердца — от Сути шаг первый, единый с ней: им и теряем ее, и стяжаем, шагнувши назад; Ум Ума — шаг от Сути второй, первым с нею разъятый: **провал**, безвозвратный путь в нуль — в прах ничто, бесконечность **дурну**.

ФИЗИКА:

СЛЕПОЕ ДИТЯ АРИСТОТЕЛЯ

Имя Физика главной из сущих наук происходит от «фюзис» — Природа (греч.): Мир Божий, при Роде, Боге (стар.) дитя Его. Но сутью этой науки гордец Аристотель, отец ее, взял, оскотив здравый смысл, не Природу как Целое, а дольний круг, часть ее: бренье, чуждое Вечности — Мира, Вселенной — как без Солнца тень, Ум без Сердца. И часть объявил Целым он¹. Отъяв физики Корнь, Ares'тотель² лишил ее трона науки наук, поместив рядовой в ряд наук безначальный: как голову тела, отъяв, внутрь его, — сделав Путь наш, чей перст она, ходом бесцельным, стезей в никуда³.

¹ Впав в конфуз тем. Деяние это точь-в-точь повторил чрез столетья адепт его Альберт Эйнштейн, создав вместо теории Абсолютности, Мира, теорию относительности — брения, тени его.

² Как Арес — бог-резатель, Рознь, из какого возрос в умах наших Дьявол, дух Зла.

³ Явь бесцельности сей — геометрия Аристотелева раба Евклида, Мир в розни: в ней векторы на параллельных прямых, не сходимых согласно ей в точку, зовут сонаправленными, сиречь к цели единой стремимыми, а бной — нет.

Таблица 1 • Table 1

Сократ, Платон и Аристотель: Огонь, его хранитель и гаситель

Socrates, Plato and Aristotle:
Fire, its keeper and its quencher

Философ Philosopher	Сущностный статус Substantial status
Сократ Socrates	Сердце: Истина, Логос, Учитель как Знание Heart: Truth, Logos, Teacher as Knowledge
Платон Plato	Ум Сердца: преданный ученик, альтруист Heart's Mind: a devoted disciple, altruist
Аристотель Aristotle	Ум Ума: эгоист как предатель обоих и Истины, Сущности их Mind's Mind: egoist as traitor of both and of Truth, the Essence of them

Таблица 2

Как Аристотель скрыл Огонь

Личность	Божество, ей согласное	Принцип ее	Вклад ее в Познание	Моральный лик ее
Сократ	Дионис	Сердце, Суть	К познанию Истины дал людям метод Луны, Слова слов	Простота самой Истины, Огня очей
Платон	Аполлон	Ум Сердца, Слуга: деление первое от Сути — единство с ней	Изложил метод сей в «Диалогах»	Верность Огню
Aristotle	Арес	Ум Ума, себялюбец: от Сути деленье второе — отход в бесконечность дурную: дом Зла, гления ров	Трактовкой своею его подменил пустотой: Сердце — Умом пустым, Сердце им взяв под арест	Страх пред Огнем и сокрытие его в очах наших

Гашение Истины, Светоча всех — Стагиритово зло: Нус, царь гнусный взамен. Черен им, в философии:

- 1) Луну сокрыв, подменил он Единое — Общим (лат. **communis**): Камень — обломками, Сердце* — бессердным Умом, тенью Счастья сего («чистым разумом» (Кант): солнцем, мнимым без пятн, ведь **пятно — оно всё**; жизнь под ним — от Ума горе), тьмою — Огонь, Вечность — бреньем, корой ее, Истину — слухами (смысл ее точный, прямой — подменив переносным, им созданным), душу — пустой плотью, гробом ее** (табл. 3). С тем муж сей — корень коммунизма, тропы пустоты Маркса, Ареса, огонь чей — клипот, мир скорлуп (иуд.): ад, Низ Всего (Приложение 8). О Благе уча — Злу служа, был сей муж ф'арес'ей;
- 2) он разделит Учителя и Истину, низведши его в друга («Платон мне друг...»), разъяв тем Знания цепь — чреду умов от Истины, Причины;
- 3) Учителя в очах людей темнила этот скрыл, писавши мутно: «Некоторые (т.е. Платон — Авт.) утверждают...», «Учение об идеях ввели люди нам близкие» (молчит — кто именно) и проч.;
- 4) ревнуя Истину, труды других он снес своей трактовкой: Огонь — во прах.

О стремлении Аристотеля свергнуть Учителя (= Истину) и занять трон его сказано:

Однажды, когда Ксенократ на некоторое время, чтобы посетить свой родной город, покинул Афины, Аристотель в сопровождении учеников, фокейца Мнасона и других, подошёл к Платону и стал его теснить. Спевсипп в этот день был болен и не мог сопровождать учителя, восьмидесятилетнего старца с уже ослабевшей от возраста памятью. Аристотель напал на него в злобе и с заносчивостью стал задавать вопросы,

желая как-то изобличить, и держал себя дерзко и весьма непочтительно. С этого времени Платон перестал выходить за пределы своего сада и прогуливался с учениками только в его ограде. По прошествии трёх месяцев вернулся Ксенократ и застал Аристотеля прохаживающимся там, где обычно гулял Платон. Заметив, что он со своими спутниками после прогулки направляется не к дому Платона, а в город, он спросил одного из собеседников Аристотеля, где Платон, ибо подумал, что тот не выходит из-за недомогания. «Он здоров, — был ответ, — но, так как Аристотель нанес ему обиду, перестал здесь гулять и ведёт беседы с учениками в своём саду». Услышав это, Ксенократ сейчас же направился к Платону и застал его в кругу слушателей (их было очень много, и все люди достойные и известные). По окончании беседы Платон с обычной сердечностью приветствовал Ксенократа, а тот с неменьшей его; при этой встрече оба ни словом не обмолвились о случившемся. Затем Ксенократ собрал Платоновых учеников и стал сердито выговаривать Спевсиппу за то, что он уступил их обычное место прогулок, потом напал на Аристотеля и действовал столь решительно, что прогнал его и возвратил Платону место, где он привык учить.

Элиан. Пёстрые рассказы. III, 19

Таблица 3

Ключевые подмены, свершенные Стагиритом в Познании

Понятие	
По Истине	По Аристотелю
Единое	Общее
Сердце	бессердный (пустой) Ум
Огонь	тьма
Вечность	бренья, облатка его
Трансцендентность	имманентность
душа наша как чистое Я	плоть бездушная: корка без сути ее

*Имя это являет нам 10, **Дека**ду («дце» — «дец» — «деци»), Мира (Вселенной) число: Свет-и-Тьму, **Сер**ый шар.

** Мир не знать нам в незнании **Истины, смысла прямого**. Свершенная Аристотелем **подмена** его переносным смыслом, **мета**форой ложной, который есть **перенос Истины в несуществование**, Всего в ничто, — воровство, с коим бьется **дитя, глас Луны**, в речах взрослых зря ложь как раскол, **розн с собой**. О том сказано:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число **времени**, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укориженный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарить котлету мне.

Дети вообще буквалисты. Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах. В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где каждое слово еще ощутимо.

Корней Чуковский. От двух до пяти (выделено мной)

Подмена Истины, смысла прямого, **подобьем** ее, каков смысл переносный, есть то, о чем Воланд в романе Булгакова рек как о свежести истинной, первой в подмене второй. Здесь читаем:

Ошеломленный буфетчик неожиданно услышал тяжелый бас:

— Ну-с, чем я вам могу быть полезен?

Тут буфетчик и обнаружил в тени того, кто был ему нужен.

Черный маг раскинулся на каком-то необъятном диване, низком, с разбросанными на нем подушками. Как показалось буфетчику, на артисте было только черное белье и черные же остроносые туфли.

— Я, — горько заговорил буфетчик, — являюсь заведующим буфетом театра Варьете...

Артист вытянул вперед руку, на пальцах которой сверкали камни, как бы заграждая уста буфетчику, и заговорил с большим жаром:

— Нет, нет, нет! Ни слова больше! Ни в каком случае и никогда! В рот ничего не возьму в вашем буфете! Я, почтеннейший, проходил вчера мимо вашей стойки и до сих пор не могу забыть ни осетрины, ни брынзы. Драгоценный мой! Брынза не бывает зеленого цвета, это вас кто-то обманул. Ей полагается быть белой. Да, а чай? Ведь это же помои! Я своими глазами видел, как какая-то неопрятная девушка подливала из ведра в ваш громадный самовар сырую воду, а чай между тем продолжали разливать. Нет, милейший, так невозможно!

— Я извиняюсь, — заговорил ошеломленный этим внезапным нападением Андрей Фокич, — я не по этому делу, и осетрина здесь ни при чем.

— То есть как это ни при чем, если она испорчена!

— Осетрину прислали второй свежести, — сообщил буфетчик.

— Голубчик, это вздор!

— Чего вздор?

— Вторая свежесть — вот что вздор! Свежесть бывает только одна — первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая!

Мастер и Маргарита (выделено мной)

Приложение 4

ДВЕ СТРЕЛЫ – ОДНО СЕРДЦЕ

Познание как дуэль
Эрота и Аполлона – Луны и Земли

Два полюса Вечности парой их,
встречных, в Одно сплочены.

UNITY

...COGNITIONCOGNITIONCOGNITION...

ТЫ — НИТЬ. ПРОСТАЯ ИСТИНА ЛЮБВИ

Бог — **Цель** наша; **сте́зя** к Нему — **нить**: душа
как путь сей, **к Любви** **клуб**ок; **нити** (вечные (санскр.)) —
девы-скрепы Вселенной: **СвЯ**зь есть то, чем суц этот Дом
(<http://wiki.shayvam.org/Нитью>).

Тоненькие нити

Музыка: Евгений Птичкин
Слова: Михаил Пляцковский

Землю обмотали тоненькие нити,
Нити параллелей и зелёных рек.
Совершите чудо, руку протяните,
Надо, чтобы в дружбу верил каждый человек.
Совершите чудо, руку протяните,
Надо, чтобы в дружбу верил каждый человек.

Обогрейте словом, обласкайте взглядом,
От весёлой шулки тает даже снег.
Это так чудесно, если с вами рядом
Улыбнётся незнакомый хмурый человек.
Это так чудесно, если с вами рядом
Улыбнётся незнакомый хмурый человек.

Мы не зря мечтали о волшебном чуде,
Пусть планету кружит всемогущий век.
Совершите чудо, пусть выходит в люди,
Пусть выходит, пусть выходит в люди человек!
Совершите чудо, пусть выходит в люди,
Пусть выходит, пусть выходит в люди человек!

<https://www.youtube.com/watch?v=XnFGODQIQxw>

*Как наверху, так и внизу.
Гермес Трисмегист*

Эрот и Аполлон, боги-лучники: Сердце и Ум

Платон рек, что Познание — ст**РА**сть, Аристотель — что хлад.
Мнил его иманентным он: без Того Этим как Долом без Выси,
Причины своей. Но, поход наш, оно — вектор в Высь, за грань
бренья. Познания суть есть **ОГО**нь, **ЛОГО**с горний — Любовь,
коей живо оно: Сердцем — Ум как Луною Земля.

В реальность античных богов в наши дни веры нет, как и веры в Творца. Но они — были, есть и пребудут: бессмертные — вечны. И как тверда истинность Верха и Низа, Небес и Земли, так извечна дуэль огнесущных Эрота и Феба: Познания в ней суть как единства Того и Сего.

Эрот — есть суть Познания, Феб — форма его. Эрот есть Луна, Сердце, а Феб — Земля, Ум. Оба есть стрелы LOVEржцы. Эрота стрелой в Аполлона, в Ум — Сердца, Познание рождается. Стрелой Аполлона в Эрота, Ума в Сердце, длится оно и растёт. Две стрелы встречных сих — Мира, Вечности тяжка: Того с Сим как Пары — в Одно.

При начале Познания Луна, Мена (греч.) как Исток входит в нас, при развитии — идем мы к ней: в Небо — Земля, тело — в Дух. Ведь Причина — Цель: Я наше, коим мы целы и есть. Процесс этот есть стрел обмен: лунной Эрота, серебра (англ. luna) без иного — на Феба стрелу золотую с серебряным же острием: ликом Цели, Луны, куда метит она (табл. 1). Серебро — се (= вот, это) ребро: Ева, Мать людей сущих как Луна, Причина сама, Целое в маске части: cerébro, хребет становой, Аристотелем скрытый от ока (табл. 2).

Звав познать нас Себя — в Мать, Луну звал Феб прежде. Зовет и теперь! Гонка лунна меж СССР и Америкой с миссией ее «Аполло»* — стезей Сердца стала, возвысившей нас до Небес как Отчизны своей.

Таблица 1

Познание как дуэль Эрота и Аполлона

Божество	Его сущность	Его сфера	Его планета	Его металл	Его вклад в Познание	Вид его стрелы
Эрот, он же Амур и Купидон	Лоно: Воля, Ноль, Тьма Мать	Вселенная вся	Луна, То-Всё	Серебро	Инициация, выстрел №1	Из чистого серебра
Аполлон, он же Феб	Пол-Лона, полон: без Ноля — Двойка, Рознь	Олимп как мир сей	Земля- Солнце, Это	Золото	Развитие, выстрел №2	Золотая с серебряным наконечником

* Муж, давший ей Фегово имя, Луной, телом Тайны, и Силы, и веры людской, металл коих серебро, silver (англ.), как Причиною сущего мечен к сей роли: фамилия его — Силверстайн.

Таблица 2

Познание по Аристотелю и по Платону

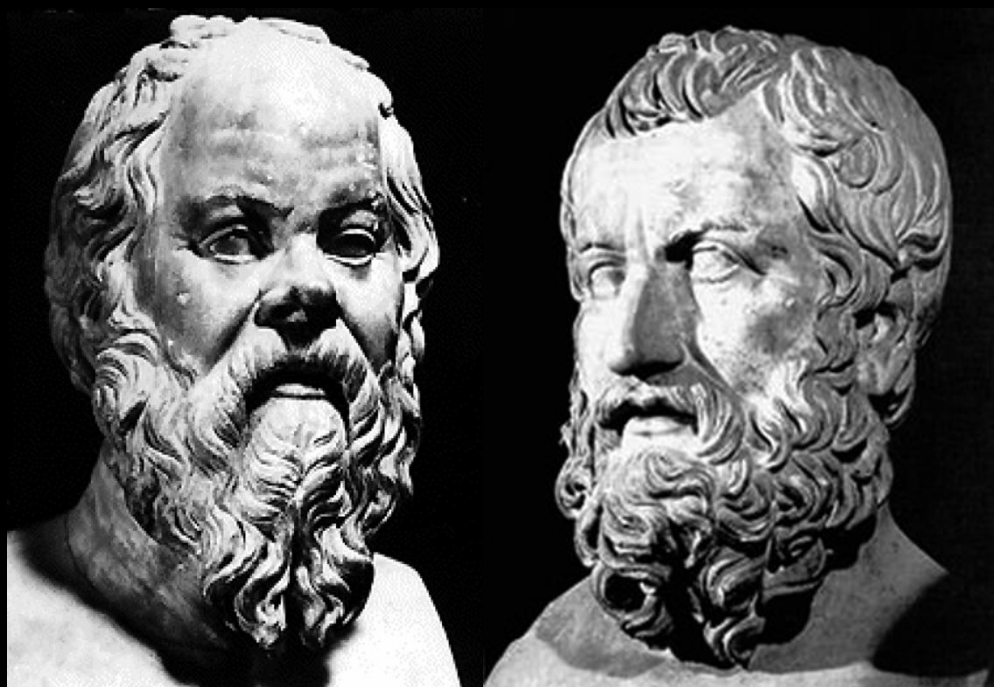
По Аристотелю	По Платону
Земля как Земля: Ум как Ум, «Я есть Это» — над Целым часть, многое над Единым	Земля как Луна: Ум как Сердце, «Я есть То (Иное)» — Целое над частью, над многим Одно

Приложение 5

СОКРАТ И ЗЕНОН:

ПОЛОВИНКИ БЕССМЕРТНОГО
СЕРДЦА ФИЛОСОФИИ

К задаче высокой своей
двое эти пришли в мир сей парюю.
В ней — философии суть.

Harmonia praestabilita

Предустановленная гармония (лат.)

Люди мира тверды в том, что *центр* философии
его — Сократ (с тем и счет ее наш — от него),
а *камень* пробы на мудрость — Зенона апории.
Первого власть, *твердь* второго — едины нам,
ибо Сократ, философии царь, явил *метод* ее *всей**,
Зенон — *ему* *очи* *согласные*. Вместе они — Сила,
в розни — нуль. Оба иметь их — знать нам
философию, нет же — не знать ничего.

*О *майевтике*, *Феба* науке, не понятой миром сим, принято утло говорить
как о «методе Сократа», — тогда как по истине всей она есть *метод*
всей философии, с тем — и Сократа. Так должно ее п'онима'ть.

Философии нашей беда в том, что
как **любо|мудрье** не знает себя она. **Мудрость**,
Цель ее (любить — есть стремиться) — по Древним,
Луна, Бога трон, Мать Корова. То — Суть всех
людей, наше **Я**. С тем, зов Феба познать нам себя **Я** —
философии зов, рек **Со|к|Ра|т**: зов **к** Луне. Но,
слепа, Цель **конкретную** эту не зрит философия
(*табл.*); Цели ж нет — нет **Идущего** к ней и Стези.

С тем, незряча, в день сей философия спит.
Пробудиться ей — есть Цель узреть очьми
Сердца, **стяжав** ими **метод** — к походу Стезю.

Таблица

Мудрость, Цель философии, в очах людских

В незрячих очах: Ум пустой, Аристотель	В очах зрячих: Сердце, Сократ
Абстрактна и не определена	Конкретна и остра: Луна

Философия — Феба стрела, людям данная Истины ради как Жизни самой.

- **Цель ее** — **Луна**, дом Вакха: **Истин**а, Бога престол в сердцах (илл.);
- **Путь ее** — Феба **лучника** дол ради Выси сей, **ученика** Стезя;
- **метод ее** есть оплот Вакха-Феба: **жом** Слова как **Я'God'**ы Знания ради как **сока** ее и плода сего **Лона**. Податель его нам **Сок|Ра**т;
- **ее очи** — Луны, Сердца **взор** как **Зенон**, зрить учивший людей не члена Жизнь — очьми как **зеницей**, **зрачком**, без иного как Сердцем без Розни, Ума как апории глаз.

...MENAMENAMENAMENA...

Иллюстрация

Имя **MENA**, Луна в своем течении есть **AMEN**, Истина: Бог, Ось Луны

Свод этих истин дан таблицей:

Столпы философии

Цель ее и ее божества	Ее метод		Ее очи, бессмертные в смертных
	У бессмертных	У смертных	
Луна, Селена , Цель : Бога трон; Дионис как она самое; Аполлон как Путь к ней	Жом, искусство давить и стяжать: Дионис	Сократ как Силен	Зенон
	По вива льное искусство: Апол лон	Сократ как преемник искусства матери, по виту хи Фенареты	

Две стрелы в мире сущи:

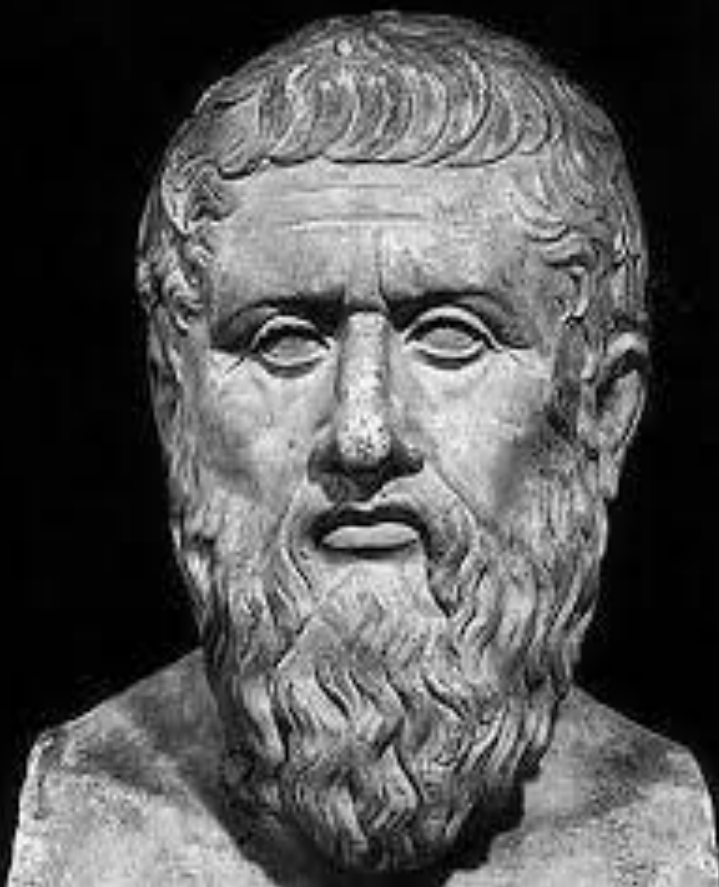
Эрота стрела, Любовь как Бог сам — из Сердца в Ум, от Луны в Землю нашу; стрела Аполлона, Познание — из Ума в Сердце, в Луну от Земли.

Приложение 6

П-Латон:

стре'LOVE'ржец Луны

Тайна имени великого философа

*Жизнь личности — к Цели поход ее, миссия.
Но о Платоне известно лишь, что он философ,
питомец Сократа и идеалист. А куда, **в какой**
пункт шел он? Чем он реально могуч и в чем зов
его к нам? Мир сей, чуждый Очей, слеп к тому —
с тем доныне Платон нам сокрыт. А меж тем,
его миссию яркой звездой кажет нам его имя.
Познать его — ведать Платонову суть.*

Преамбула

БОГИ И ФИЛОСОФЫ: единые навек

Отражается небо в лесу, как в воде,
И деревья стоят голубые.

Владимир Высоцкий

Небеса и Земля, То и Это, — едины; единство их — Мир.

С тем, сродство судеб смертных, реченное Плутархом в его «Сравнительных жизнеописаниях», есть в мире нашем законная горизонтальная тень сего вертикального единства: имманентное — трансцендентного, о коем вещий Гермес Трисмегист сказал свое великое «Как наверху, так и внизу», а Гераклит — знаменитое «Бессмертные смертны, смертные бессмертны». И мудрые в мире сем, крепкие Небом — с богами одно посему. Так, Сок|Pa|т, Сердца муж — лик Эрота (науку чью знал как никто он) и Вакха (похож на Силена, дух винный)*; Платон — Аполлона: Ум Сердца, Слуга; Аристотель — лик Ареса: Ум Ума — Рознь, знание наше лишившая Корня его (*табл.*).

Таблица

Философы и боги, им согласные

Философ	Бог, ему согласный	Его принцип
Сократ	Эрот, Дионис	Сердце
Платон	Аполлон	Ум Сердца
Аристотель	Арес	Ум Ума

* Оба Тьма, Вакх с Эротом едины в Луне, доме их, и Эрот — Вакха больше как Сила его. Пушкин рек о вине с тем-то:

Злое дитя, старик молодой, властелин добронравный,
Гордость внушающий нам шумный заступник любви!

«Вино» («Ион Хиосский»)

Родился Платон в 88-ю олимпиаду, седьмого фаргелиона, в день, когда делосцы отмечают рождение **Аполлона**, — так пишет Аполлотор в «Хронологии» // (...) // Рассказывают, что Сократу однажды приснился сон, будто он держал на коленях лебеденка, а тот вдруг покрылся перьями и взлетел с дивным криком: а на следующий день он встретил Платона и сказал, что это и есть его лебедь [птица, посвященная **Аполлону** — Авт.]. Сперва Платон занимался философией (в Академии, затем в саду близ Колона) (так пишет Александр в «Преемствах»), следуя Гераклиту; но потом, готовясь выступить с трагедией на состязаниях, он услышал перед **Дионисовым театром** беседу Сократа и сжег свои стихи (...) И с этих пор (а было ему двадцать лет) стал он неизменным слушателем Сократа.

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов

Кем Платон не есть

В истории мировой философии Платон не является объективным идеалистом или представителем любого иного **частного направления** в ней вследствие своей прямой причастности к **корню философии** в лице Сократа, с тем — к **сущей ее полноте, госпоже всех частей**.

Сократ, Платон, Аристотель: кем есть они

1. Для истории философии Сократ есть то же самое, что Иисус Христос для истории **чеLOVEчества**: корень и точка отсчета, Ноль на оси чисел — **Любви пункт как Дырка, То в Этом**. Мир делит философию на периоды до Сократа и после, как историю в целом — на периоды до Рождества Христова и после него, по прямой сопричастности Сократа и Христа к **Истине** в лике Владычицы сущих, Луны, **МЕНы, Матери сих СЫНов**: Корнь нам — она. В сей причастности **Сократ** един с Дيو**НИС**ом (в Аккадии — **СИН**, бог Луны), Элев**СИН**ских мистерий владыкой, и есть, как он, **Луны Вино, Сок Ра: Бога как Центра Селены**; Платон при Сократе есть при Дионисе покров его, Феб: ибо Тьма (Дионис) и Свет (Феб-Аполлон) соотносятся меж собой как суть и форма ее: **ядро и скорлупа**. **Зов оракула Феба познать нам Себ|Я, внял какому Сократ, вперив нас в ЧеLOVEка — Луну познать зов, Суть свою**.

Суть безмолвствует, форма речет: так Сократу, трудов не писавшему, писарь Платон. Прямым знаком Вакха как сути Сократа есть внешнее сходство Сократа с **Силеном**, а также идущее от матери Фенареты и с блеском вершимое им по **VIVA**льное действо **МАйЕВ**тика: труд вспоможения явлению Истины как Плода из нас, **утро**бы, тождественный жому вина-сока из ви**но**града: **процесс Диониса святой как стяжание Матери сущих, Луны, с тем — процесс Феба, Доксия: вывод плода в|он путем VIT'ым как наикратким из всех**² (с тем **Сократ** — **Сократ**итель Пути к Знанию). То ж, что Платон — Феб, являет само его имя: **Платон — суть Д|атон: Феб по матери его, Латоне, для Греков — Луны**, ликом чьим, мнимым солнцем дневным ныне, был Египтянам **АТОН**. Звать Мужское начало по Женскому, ему причинному — др**ев**ний закон. Чтящий

именем Мать, А|пол|лон по нему — Артемид по сестре как Луне ж: Лону, Тьме, **по какой он и назван Всевышним**: Ум Сердца сего, Сути полу-Суть, пол-Лон|а Лона сего. При Латоне, Луне Аполлон ведь — при Сердце Ум верный: при Ночи огне — огонь дневной, сущий им как облатка ядром. Факты жизни и смерти Сократа, рожденья Платона день и сообщенные нам Диогеном Лаэртским предания о зачатии его от самого Аполлона и о сне Сократа, прорекшем рожденье его — все сие, как и ясность Платонова и **МЕН**и — явь его с|в|Язи с Луной, его **МЕН**тором, как Феба Гиперборейского, Луны паромщика: **Гипер|борей** по сути названья ее есть «земля над (греч. γπερ) Бо|реем» — над се|вером (маковкой, вёрхом) Земли — **S|EVE|R Неба, Луна**: Жизнь сама, число **СЕМ**ь, **S|EVE|N** (англ.). «**СЕ|ВЕР**» в сути — **СЕВ ВЕР**ы: Луны **СЕ|М|ЕНА**, кои сеет в сердцах Аполлон.

2. В отношении Сократа как Истины Платон есть первый шаг вон: с Ней единый, ведь им же, свершенным назад, Истина обретаема; а **АПЕС**тотель за ним — шаг в**торой**, невозвратность Ее: **АПЕС** (**М|АРС**), Зло как царь, без Единого Рознь. Так стоят Бог, **ПРОСТ**ранство и время: пространство — шаг первый от Бога, единый с Ним: **Бог в об|лад|ании**; время — второй шаг: **утраченный Бог**, **ПРОСТ**ота, и **ПРОСТ**ранство во прахе нуля.

Шагать нам — есть делить. В разделении, иль шаге, первом Бог с нами, вторым — Он от нас отрешен. С тем, по Ведам пространство есть **РАДОСТ**ь: дающее нам **РА ДОСТ**ичь; **ВРЕМЯ** ж — **БРЕМЯ** людей как secundo divisio — второе деленье (лат.), суть **СЕКУ**нды мирской.

3. *В тройке «Сократ — Платон — Аристотель» Сократ — Сердце; Платон — Ум Сердца, слуга его верный, благой; Стагирит — Ум Ума: эгоист, неслужащая суть как слуга сам себя. Посему Бог Платона есть Благо — Луна, Сердце; бог Аристотеля — солнце сего мира, Ум (НУС) как Господа тень Сатана, господин гНУСный. Порой закатною жизни, впад в плен Зла, Платон признаёт Нус царем всему, что означает: князь бренья Ум — сердце похитил его, тем лишивши ума: быть в уме — Сердцем жить³.*

¹ Идеалист объективный, т.е. пустой, мертвый: **об**ъект — наружное: хлад, смерть; **суб**ъект — Глубь, Жизнь с огнем ее. Понятие «объективная истина» Бердяев зовет посему «смертью существования».

² Таким-то путем, непрямым и кратчайшим как Локсия, **Феба** стезей, достигают Луны ко|рабли с «**Аполлонов**» поры: он зовется «улитка **Шар|гея**».

³ В том — причина и смерти Эл|лад|ы, разъятой в дым Рознью: от Сердца, лик чей был Сократ ей, она впала в Ум.

ЛУНА, ФЕБ И ПЛАТОН: суть и связь их

- Луна есть Отчизна людей, дом их Я, куда в тайне глаз бранных стремятся они;
- Аполлон, Феб — паромщик Луны, их влекущий Домой;
- Платон есть длань его в мире сем. При Сократе он есть Феб при Вакхе — стрелок в То, стяжатель Луны.

Приложение 7

Иисус и Сократ: два мгновенья Луны

*Иисус, центр ис/то/рии, длимой
людьми с Рождества, и Сократ,
философии стержень, едины в Любви,
Сути их, Явь чья смертным — Луна.*

В Любви, Сути нашей, едины Христос и Сократ: оба нам — эталон ЧеLOVEчности, Ноль как Средина: Тьма, Лоно. С тем, Глуби посол, Сократ делит собой философию на две поры — до и после него; Иисус, Глубь — историю делит Своим Рождеством как Нолем сей оси. Огонь Любви, Двое сих — явь единой Причины как горнего Сердца, кем есть нам Луна. Оба — лики ее: Сократ — смертный, Христос — смерть Причиной поправший: Луной, воскресившей Его.

Роль Христа как Ноля обнажает в украинском слово Різ-Дво, Рождество: в сути — «різати (резать (рус.)) на два» — делить пополам чрез срединный Сократов разрез, быть Нолем между прошлым и будущим: **Мигом как Жизнью самой меж времен как подобья ее.**

Речено о том:

Призрачно всё в этом мире бушующем.
Есть только миг — за него и держись.
Есть только миг между прошлым и будущим —
Именно он называется Жизнь.

Леонид Дербенев

Вот что есть Иисус и Сократ: **Жизнь в сердцах наших, искра Любви, в точке коей Жизнь есть философия, а философия — Жизнь.** Рек Сократ посему:

И я всегда утверждаю, что, как говорится, я полный неуч во всем, кроме разве одной совсем небольшой науки — науки любви. В этой же науке я заявляю себя более искусным, чем кто бы то ни было из людей — как прошлых времен, так и нынешних*.

(выделено мной)

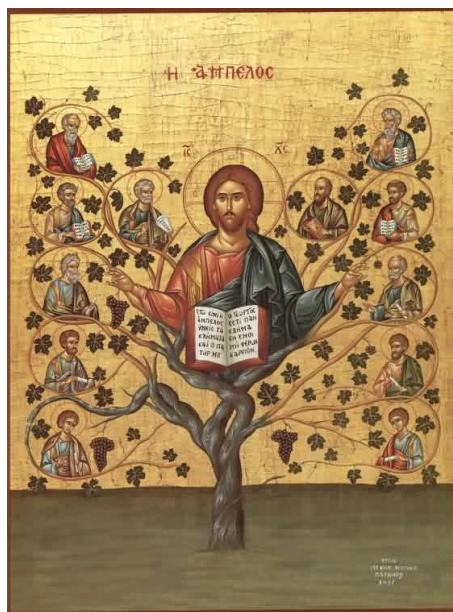
Единство Христа и Сократа являет таблица внизу:

Таблица

Иисус и Сократ: каузальная пара истории

Сердце, Причина: Ноль, Тьма тем, Любовь		Ум, Следствие	
Сердце как Суть	Сердце как лик	Ум Сердца: Единица, Альтруизм как служение Истине	Ум Ума: Двойка, Рознь, Эгоизм как служенье себе
Луна	Сократ, смертный	Платон	Аристотель
	Иисус, бессмертный (воскресший)	ап. Петр	Иуда

Луна — Ноль, Тьма-Ино|е: В|ино, Вакха** зелье.
Вино есть Христос как Лоза, чей Хозяин Всевышний;
Вино — и Сок|ра|т: Сок Ра, Бога, трон чей есть Луна.

Спас Лоза Истинна — редкий иконографический тип, изображающий Христа в соответствии с евангельскими словами: «Я есть истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь» (Ин. 15:1), «Аз есмь лоза, вы же гроздие» (Ин. 15:5). В ранних вариантах (XV век) Христос окружён лозой, в ветвях которой изображены Богородица, Иоанн Предтеча и апостолы (то есть евангельская фраза передаётся буквально). В более поздних (XVII – XVIII века) вариантах усиливается евхаристическое содержание, на лозе, вырастающей в руках или из прободённого ребра Спасителя, виноградная гроздь, которую Христос отжимает в потир. Из символично-аллегорической композиция превращается в дидактически-назидательную. В греческом варианте икона подписывается «Αμπελος», что, собственно, и означает «виноградная лоза».

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Православная_иконография_Иисуса_Христа

* Т.е., в подобии Сыну, стоящим над временем как Вечность, Миг: над Враждою — Любовь, над Землею — Луна.

** Дио|нис, римский Вак|х, Син аккадский — отец Элев|син|ий, Элладе начальных, Луны, Мен|ы бог, мен|а|д вождь: Небо, Вак|уум-Син|ь как Глубь-Доно (Инь (кит.)), на Земле. Претворенье воды в вино, чтимое чудом Христовым — труд бога сего; Иисус в днях земных — Вакха лик.

Приложение 8

АД КАК ОН ЕСТЬ

Суть и устройство преисподней

Что жаждем мы, люди, свободы — перст Божий:
Свобода есть Бог, наше Я. Быть нам в Ней —
Дóма быть. Быть лишенным Ее — падать
в лоно страданья, чье имя есть ад.

**Ад: трон Зла, взор как тьма, жизнь как смерть,
ум без Сердца, душа без Любви**

Мир без любимого —
Солнце без тепла,
Птица без крыла.
Край без любимого —
Горы без вершин,
Песня без души.

Леонид Дербенёв

Что́ есть ад? Он есть **Ложь, тьма: за Истиной, первой Реальностью Мира — вторая как Рознь без иного**. К реальности глаз ад причтен как тлен к Вечности Богом, Творцом их. Как в **Тантре** ле^{ка}рство и **яд**, **Ноль** и Два¹, **рай** и **ад** в Сущем смежны как Тьма, Суть едина, и дом их — **Луна**: рай внутри у нее, ад — вовне. Как дом Ист^Ины, сатиям (**санскр.**), **Луна** есть Глубь, **IN'**ое как **Лоно**, **ИНь** (кит.): **рай**, дом Бога — как **Высь**, ад — как **Дно**, в Глуби кои **одно**². Так, подземны, чрез стенку едины Элизий с **Аидом**, столп чей Персефона — Луна в мифе. Бога престол, Луна с тем — и чертог князя тьмы: **Огнь и тень — суть Одно**³. Тени явь, **ад — примысленность** (**addition** (англ.)): зла к Благу, к Субстанции акциденции, к зримой Земле подземелья, тьмы к Свету, ничто ко Всему. С тем ад — **смысл переносный**, второй за **прямым** как за Истиной — в ноль ее вынос, тень. Смысл этот, **Двойка** — раскол слова с делом, погибель людская. Мир древний не ведал его, с тем — и ада, **обит**ели мук (слово «**некло**», ад нынче, у древних Славян значит рай⁴), и единственным смыслом тогда был **прямой, Слово-Дело**: единство как **Ноль**, **Монолит**, Суть нагая, где дело — безмолвное слово, а слово — реченное дело. То — магии корень, **Всесилье**⁵. Так Словом **как Делом Творца** создан мир, так нелживо гла^{го}лет дитя⁶. В мире сем грань сих **смыслов** — **Платон-Ares'** тотель, **снад** Истины в Ложь: от **Луны**, Солнца Вечности, в **солнце**, огонь бренья, от Сердца в пустой Ум, от райского Века Златого в **Элладу** (англ. **HELLas**), корнь **За|над|а**, Огня **за|на́д|шего**, от Выси к Дну⁷.

Ключ к познанию ада — деление Тьмы как Ноля без иного на Ноль и иное ему: Двойку, Рознь. То — две Тьмы из одной: Тьма как Тайна, Субъектность, и тьма как Объектность, явь брeнная наша. О них рек Паскаль как двух безднах, меж коими сущ человек: Бесконечностью и Ничто. Первой Суть — Бог: Sat, Истина сущих; второй — **Сат|ана**, тень Его. Поль Лафарг, рекший: «Ад мог быть придуман только людьми и для людей, снедаемых ненавистью и жаждой мести», — прав в том, что граница объектности, крайняя **пад|шести** степень, какой есть ад, с нами едина: нет нас — нет ее. Но и зрить **от нее** — верно: в Двух (1 + 1) единица любая — начало, коль чем от нее.

Ад несведущим — вымысл, и мня его им, они, в сути, его соотносят с ментальной (мысленной) сферой — миром свободы, по Канту. О нет! Тюрьма, ад — не свобода (мнят ей его умники — адовы дети, мысль чья — Ум Ума, эгоист: имманентность, ад чистый); не внутренен он — он вне нас, он не нумен — феномен как то **объективное**, кое одно лишь и чтит атеист за факт (*имя презренное: чтить факт, облатку, за Суть — как феномен за нумен — вершить есть соитье со злом как раз|врат в смысле строгом: фак|т = fuck, е...ля*). С тем и зовет его Библия «внешнею тьмой», «объективной истиною» по слепцу сему (ведь Бог есть Очи нам: Его лишенный — слеп), а по Бердяеву — «смертью существования» (*об Авичи как аде дурной непрерывности, пытке Сансары, где люди, умерши, родятся немедля, **без отдыха в Том**, — говорится согласно с сим, что место это «никогда не находилось в А|мен|ти [посмертном Осириса царстве, Тьме-Сердце — Авт.] или в каком-либо другом субъективном состоянии*»; *A|víc|i в сути — не-Тьма: Два — не Ноль; смерть — не Жизнь; Ум бессердный, облатка-нуль*). С тем-то, чем дальше от Глуби очами бежим мы вовне, тем реальнее ад как плод личной, поистине **нашей** ошибки. Страданье и радость — всё в нас, Мир вместивших. Понятие «ад вообще» ложно — есть лишь **ад наш**, что и есть в существе столь сурово клеймимая атеистами «субъективность» (*то знал Лев Толстой, о всех семьях сказавший, что счастливы они одинаково, а несчастливы — на свой, особый манер. Книга Мертвых тибетская, рисуя ад, говорит: он — плод наш (проявленье, «бардó»), и себе палачи — сами мы*). Но ад наш — с тем и общий: ведь сущее нам — сущее в Мире как Доме всех сущих, сосуд (микрокосм) чей мы, часть сего Целого. Ад — дом сбежавших от Глуби, и созданный бегством сим; древние — ада не знали, быв с Глубью одно. Ад есть общее то, коим скрыл Аристотель Единое: Сердце — бессердным Умом; но, таков, ад един как сама личность наша, из коей как Мира (ведь Глубь — он) извергнут вовне мир сей **злой**: Ложь как корка бессутня, на Истине **слой**.

**Рай дает нам Господь, ад — мы сами как жизнь в розни с Ним.
Сатана — Бога тень, ад — тень Мира, творенья Его.**

Ад зовем пре|испод|ней мы, сиречь под|дон|ом («ис|под» — дно (стар.)), дном ниже дна очей бранных, — область онтологически-нижайшая. Но нуменально она пребывает поверх плотной, или физической, сферы как крышка ее, грань меж плотным и тонким мирами как оба сих разом и, с тем, ни один из них: **чистое мировое количество, тьма**. Посему-то нетонкую и неплотную эту область зовут

«тьмой кром|ешною», сущей как кром|ка меж сими двумя, скорлупа для обоих — К|лиц|пóт, «мир скорлуп» без их сутей живых.

*У ада, юдоли посмертных страданий людских,
есть конкретное мес|то, где сущ он — Луна. Рай и ад,
Бог и Дьявол едины в ней как Огонь и тень.*

Для душ, в смерти стремимых в Свет (Тьму горню, Огонь-Мать), мир Дна есть **чистилище**: фильтр к снятию тьмы, тяготящей полет их. Фильтр сей в Православии — бес|ы различных родов, что мыт|арством от душ отмывают грехи (оставляя без них: «бес» — лишенность, ничто) по родам сим в воздушной стихии, второй за земной (*князь сих орд, Сатана есть князь воздуха (Еф. 2:2), слуги его — поднебесные ж, сиречь воздушные, духи (Еф. 6:12)),* итог чему есть ч|ист|ота как согласие Ист|ине (Орфики и Пифагорейцы зрили чистилище тeneвым конусом («бездной Гекаты», Луны, бывшей Грекам одно с Персефоною и Артемидою — и, с тем, трехликой), влачимым Землей точно ш|лей|ф, до орбиты Луны. Глуби, Тьмы тень, чистилище — Два пред Нолем как врата в Чистоту, чрез какие про|ти|снү|тсья — чистыми стать, Зло с|тес|ав о мечи: пробудиться к Добру). То — порог горних сфер над|телесный склоненным пред Богом, Единым; для тех же, царь чей Дьявол, мир сей — врата в под|телесный возмездия мир, **Дно Дна**, склеп рабов Двух. Такова есть **иллюзия**, **суть его**: в чистых очах она **то, чего в принципе нет**; в мрачнозрящих — она **принцип их** всеохватный, страна без границ.

Ад — дом смерти, ведь время со смертью одно (как пространство, огонь — с Жизнью); число ж смерти — Восемь. С тем, учат Индийцы, он есть восьмерица сфер истинных мук, именуемых также кругами. То — область отринувших Мир эгоистов, влекомых в чертог сей подобьем ему (уму в розни его — Рознь и дом) и остающихся здесь тем дольше, чем глубже (в понятии внешнем: глубь адска — не-Глубь, нуль пред Глубью, Нолем-Тьмой) падение их. Находиться на Дне — есть быть мертвым в понятии чистом, *неведомо сколько* (ведь смерть, как не-Жизнь, есть не вечность — безвременье: время застывшее, забыв конечность свою); пребывать выше Дна в брени — быть относительно-смертным: ко смерти причастным как скрепе меж жизнью, единство каких — брени круг, управляемый Луной: Тьмой — тьма (смерти чужды (с тем — рожденья) лишь сути Духовного мира, в бессмертности чужды страданья, единого с нею).

Ад — область страданья, нуль радости: место, откуда изъята она как из плоти душа. «Безрадостными называются эти миры, окутанные крошечной тьмой, // к которым приходят, умерев, эти незнающие, неразумные люди» (Брихадараньяка-упанишада, IV, 4,11). Сказано также: «Асуроподобными [подобными демонам — Авт.] называют те миры, // Что окутаны крошечной тьмой. // Уходя [из этого мира], к ним приближаются те, // Кто убил свой атман» (Иша-упанишада, 3. Здесь «убийство атмана» — *убийство его в очах наших*, над ними ж — бессмертен Атман). Радость, с Богом едина, есть истинный О|пти|мум наш: в ней как пти|цы парим мы легко. С тем, ад есть максимальность отшествия от сей Серед|ки — неважно, куда: Серд|це, Бог — Центр, иное окольно ему; ад — окольности край, Ум Ума как в утрате Господь. И не дивно, что холоден ад скандинавов, а ад христиан горяч: оба они — ад один: ведь *страданье есть то, что не знает середи себе — Меры, коей есть Бог*. Ме|ра-Ра|дость, Господь с Сатаною-ст|ра|дан|ьем едины как бублик с дырой от него: тело — Бог, пустота от него — Сатана. Посему плод контакта плоти и с чрезмерно горячим, и с холодным чрезмерно — един: то — ожог (ведь Тьма — Огонь), омертвленная ткань.

Дом страдающих, материальный мир зовется «тюрьмой творения»; верх матерьяльности (Дно — Высь навыворот) как абсолют ее, *ад — тюрьма тюрем*. Господь-Абсолют — Всё, Единство; ад — нуль, анти-Всё, Рознь как суть. Он есть тело особое: в зримости внешних глаз — целое, в сути ж — куски, не сплотимые между собою как *бомба в состоянии перманентного взрыва*: взорванная, но не распавшаяся цельность, коей есть ад: единица как нуль в существе. Ибо нет ничего единящего ад изнутри. Мощь, храняща его, жмет извне, как вода на ту бомбу, что,

в глуби взорвавшись, не может распасться: то — длань Сатаны, свой крепяща престол, в сути ж — *Бога рука в роли сей* (Сатана — Бога роль, маска): брения ось, имманентный столп — ад как тюрьма, коей быть, доколь суще оно⁸.

*Ад — посмертье всех тех, кто поставил на часть презрев
Полноту, на ум — изгнав Сердце, на знание — Веру поправ.
Ад есть Яд. Он — наш собственный выбор, и помни любой:
чуждый Неба при жизни — с концом ее рухнет во прах.*

Расщепленность ее на фрагменты есть плод отсечения от Иерархии Мира, вершимого Князем. Разъятая с целым, разъемлется часть тем в себе; части ее, родясь так — друг другу враги. Бой их — битва бессердных, царь коим сильнейший, покуда силен он. Согласия нет в мире Дна: где рознь правит — Единый забыт.

Дна́ дух — дух отрешенности, коим пленен эгоист. Таков горьковский Сат|ин из пьесы «На дне»: он, поющий хвалу человеку (Сат, Истина — Бог, Сут|ь) — поет отрешенье: кумир сей безбожен, мня Богом себя. Таков Сатин сам. Пьяница, он духом внешним пленен, Сат|аной, коим есть винный дух эгоисту (Бог — Глубь, Дух-Внутри). Мятеж Сатина пуст: сей певец — принцип Дна воплощенный, на дне — дома он. Дном и *Горького* мир был безбожный: мир-гор|ечь, юдоль гор|децов; и писал он: «моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое святое». Но истинно свят — Бог единый. Трагедия чистых людей как солдат революции, пиршества Двух — рознь их плоти с душой, их губяща нередко чрез умственный либо сердечный разрыв (как insult и инфаркт) либо пулю, пущенной ими в час рвущей сей муки в голову (ум) иль сердце свое.

Обделенность свободой — главное, а в существе и *единственное* страданье всех падших в ад. Ибо *любое страдание — суть несвобода*; плен адский — вершина ее (поему «стенать», слово сей муки, идет от латинского *stenos* — узкий, суть *тесный* (отсюда «стена» как помеха свободе, препона); слова «тесн|ота» и «стен|анье» едины основой своей, коя — знак тесноты. Теснота повергает нас в ужас, что ведомо всем застревавшим; боязнь безысходности — клаустрофобия, к коей толчок одиночество). Страданье — то, от чего цепенеет плоть наша (о том в своих «Опытах» пишет Монтень. Вспоминая сказание о Ни|обе|е, которая, потеряв семерых сыновей своих, а затем семерых дочерей, обратилась в скалу — «*Diriguise malis*», «Окаменела от горя», —

муж сей говорит: «И, действительно, чрезмерно сильное горе подавляет полностью нашу душу, стесняя свободу ее проявлений; нечто подобное случается с нами под свежим впечатлением какого-нибудь тягостного известия, когда мы ощущаем себя скованными, оцепеневшими, как бы парализованными в своих движениях, — а некоторое время спустя, разразившись, наконец, слезами и жалобами, мы ощущаем, как наша душа сбросила с себя путы, распрямилась и чувствует себя легче и свободнее. // *Et via vix tandem voci laxata dolore est*» — «И с трудом, наконец, горе открыло путь голосу»). Несвободным быть хуже, чем умереть, ибо смерть мгновенна, а несвобода длительна. Смерть, переход, нам свободу сулит; плен, колы полн — ничего. Несвобода — про|цес|с (Кес|арь, Князь, — гёний чей) перманентной кончины, где всякая точка стези этой — смерть: **пленный — мертв много раз**. С тем, нередок пожизненный узник, молящий о смерти в замену тюрьме.

Пленным Дна — страдать должно; сему служит тело их — **тело страдания**. Суть его зрим из того, что страдания н|е|р|в есть душа, человечности суть. Если дух, сущий в теле частицей Свободы, сверх уз и страданий чужд, — узы и бремя души есть **желанье**, влекущая сила ее, чье свершенье есть **действие**. Плотный мир сей разрешает его: мир трудов, для него он назначен, имея и место вершителю, и инструменты ему. Донный мир — казе|мат, запретивший труды теснотой пространства, где можно лишь быть — бытие ж есть покой, — и к тому сотворенный. Вот сущность страданья души в аду: он ей **покой-без-свободы**, насильственный, вяжущий по рукам и ногам. Покой этот противен неделанью Духа-Свободы как плоду Его **добровольного отказа от деяний** (как многости, Двойки: Свобода — Деянье Одно; от тьмы дел отрешась — творим Всё). И телá душ, держимых в аду, есть тела пребывания, к деяньям не годные. Они лишь в жалком зачатке имеют конечности. Зренье их к свету — нуль, тьма: они слепы как **зрящие мрак**, сердце ужаса, — к чему даны им **глаза крота**, чуждые света, зрачка не имея ему, а для мрака — всецелый зрачок. Тела эти бесчувственны, мысля под тем **многость чувств** (коих людям нам, сутям Пяти — пятерица дана); да и в мире сем те, кто томим в склепе тесном, с активностью членов теряют за невостробованностью и способность многообразно ощущать, зная чувство одно — плена гнет⁹.

Так приходим мы к главной черте тел страдания, вот она. Если тело привычное наше дано к ослабленью страданий души в мире сем как смягчитель их, — адское тело, напротив, есть их **проводник**. Так ожечься об огонь не даст ручка из дерева, железная же — ожжет вмиг. Так на адских жаровнях стенают и корчатся души в **железных телах**.

Тела́ ада — *безликие*. Лица их с ходом ко Дну размываются: Тьма есть Вода; тела́ ж в целом, теряя привычную нам многовидность, стремятся стать шаром. То в корне противно сферичности Духа как форм превышенью: *безликость — запрет лицам быть*. Так, биясь друг о друга в волнах, камни берега стра|дают, стира|я в покатость различья свои. Дух сверхформен, а пленник в аду — недо-формен как формы лишенный (шар есть форма Мира — не наша как части пустой его: с Миром разъятой очьми эгоиста), в чем адова кара: с утратою формы теряем мы, люди, *характер, огранку свою*.

Ад — дом Розни. Но он есть и зданье, имущее клей свой. То в нем — *смерть, ничто*, дом чей ад; утверждая, что нет ничего единыщаго ад, мы и мыслили это ничто, кое *есть как не-сущее*. Клей этот чистым очам, кои *видят* на равных не-сущее с сущим как Бóg, их Основа, — реален как всяк сущий клей, и он есть *вещество*. Мысля зорко (ведь мысль — очи нам), уясним это мы.

Возьмем ряд разных ядов, принятие чье влечет смерть. Сколь ни разны они, есть одно, что роднит их: то — *смерть*, внесоставна конкретному яду как некая примесь к нему — вещество, суть *отдельное* то, что во многом являет единый эффект (так в тьме яств сахар — сладость едина). Представим процесс, выделяющий эту добавку из сущих смертельных веществ. Итог его есть *смерть как субстрат* — явь очей зрячих, как явны зрячему сахар иль соль.

Так вещественны в Мире *идеи*. Андреев в своей «Розе Мира» ведет речь о похоти, что, оставляя наш мир, где явилась она, проступает с другой стороны, на поверхности мира с ним смежного как маслянистая жидкость (в обилии, созидающем реки, текущие, как и известные нам). Ибо всякое качество наше имеет свой строгий субстрат, где идея — материя, суть *то́, что есть*. Знание истины этой — основа искусства приготовления ведовских снадобий, из коих любое, по сути, являет собой некую целенаправленно выделенную — и истинно *зримую* (с тем — осязаемую, обоняемую, вкушаемую) — магом модальность природы людской.

А коль так, — мы, зря в Духе (ведь мысля так — в Нём мы), должны неизбежно признать, что таблица химических элементов, знакомая нам, далеко не полна: кроме сущих теперь, там должны быть еще и особые клетки для зависти, скупости, страха и прочего. Ибо что́ есть вещество? И с позиции химии (трупа алхимии древней), оно есть *простое*, а с тем и отдельное в сей простоте. Но все качества, что мы назвали — просты, ибо ясно отделены от прочих. Таков есть салат между яств с точки зрения нашего различителя, чувства вкуса. Последнее — кое не

купность, как мыслят обычно (сложения чуждо оно), но *монада*, состав не имуща — не лжет нам: всяк род отстоящ, зримый так богодаденным чувством — монада; физически сложен, он истинно — прост простотой *элемента*: ведь Дух как Одно — суть отдельности сей! Таковы в очах древних стихии Вселенной: огонь из них «то, что сияет-печет», воздух — «то, кое веет», вода — «то, что течет», земля — «то, кое твёрдо»; отдельности эти, всеобщи, есть Мира столпы: элементы, *тела*. Ибо знала Античность: *телесным есть все, что телесны мы видим*; различное это — едино в основе своей, коя — Мир, Тело тел и очей наших Суть.

Элемент, тело, вещь — есть отдельное. Коль это так, — откровенья Индийцев об океане самосущного, сиречь *элементарного*, молока, плещущемся на некой райской планете вовек не сворачиваясь и без намека на стадо коров, произведших его, о деревьях, родящих любые плоды — не нелепая сказка; слова Александра Верт|ин|ского о ведре спермы, что дал Бог мужчине на жизнь, сей *конкретною* малостью веля ее побережь — не есть шутка. Ведь автор сей жидкости — Бог, а не мы; молока не корова творец — Он. С тем, сути сии — вне родителей ложных своих, *сущи в Нем*. Будь то плоть, будь идея — отдельное материально, ведь *Мира Матер|и|Я — Дух*; и коль так, то идеи как части Его — все телá есть; тела, все как есть — *иде|альны* как данные в|иде|т|ь нам: очьми ступать (в переводе идея и есть «то, что видно»). В «Тимее» Платон рек о том: «всему, что имело произойти, надлежало, конечно, быть телесным, видимым и осязаемым». *Вещи, идеи — телá рáвно: то, кое зрится-и-есть* (ибо зрится — быть: очей лишь ради сущ Мир, как они — для него).

Смерть — *есть*, и притом есть *отдельно*, и с тем *элемент* она и *вещество*, Мира клей небытийный: промежутое Этого с Тем; грань меж Явью и Тайною — смертная грань розни их и единства. Смерть — клей, адский мир единый, с тем — клей очезримых миров, от него производных и сутью имущих ад, тайный питатель их. Страны тиранов земных — миры эти. Таков строй Советский, стяжавший бытáе гекатомбáми боен военных, возросший на крóви безвинных людей. Глуп, кто мнит войну эту злом внешним: война как добыгчик смертей пребывала в Системе с зачатáя ее. Бывшая до того геноцидом как внутренней бойней, — в миг, избранный Князем, она, выйдя вон, притянула Систему иную, без коей идти не смогла бы. Война, кою Сталин и Гитлер свершили, была их *соищем: любовью, взрастившею смерть*. Такова злая стр|ась: в ней, губя все живое, смерть стр|оит себя. Смертью — жив черный строй, она пища его, кою он без конца добывает, лишившись же — гибнет, распавшись легко: *смерть едащий — сам пища ее*.

Бомбе атомной, дабы взорваться, потребен у|ран¹⁰ в массе должной, критической. Адской системе для жизни потребна *критическая масса смерти*. Возникнув, творит она взрыв перманентный, «живящий» строй сей (ведь смерть мертвому — жизнь), тем включая процесс поддержания его: добывание смерти враждою чрез войны и геноцид. Так кусок щелочного металла, упав на лед, плавит его, добывая к реакции воду.

Таков в главном ад.

¹Тьма и тьма как Всеведение и неведение, Единство и Рознь: в существе — Тьма одна.

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, должно зрить в них две Тьмы, кои, сутью Одна¹, друг ко другу взывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|шер|ь, что шер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоти оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суща над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нолем как Одного матерью, как бы творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очью под Очей сих пятый, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, *незнание*, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть *ученое незнание*; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночную половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а ведение — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бренных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносится как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут *в центре* рая как *древо одно*. Г|ре|х Адама и Евы есть в том, что *открылись глаза их*, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, *открыв правду*, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире *матерь|я*, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Веденье; Тьма-Двойка — очи плоти, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в *Свободе*: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь *Бо|г* — *Вы|бо|г* *наш*.

Тьма, Причина — Гр|уд|ь (греч. *ma|s|tó|s*) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (*mu|st* — англ.), в Свободу *мост* нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, *Ма́ст|ер* есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобождение, по ней, достигается не искорененьем страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем,

Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в нуль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, идущей в бесконечность (to areíon). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Ноле есть Свобода, природа же — Двойкой (как парю Мула|пра|крит|и—Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. му|ла) есть *личности* суть; *индивида* — природа в Природе сей, Двойка⁵.

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как *свой внутренний полюс — второе себя*, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтверждение строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Наг|ар|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюс одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родили две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, где сошлись бездны эти в объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «молот» и «наковальня» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Ноле; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суца меж Мо|лотом и Нако|вальной, Ноле и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|нако, земля-ди|ли|пут.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

⁵ О том сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

² Ибо Истина — Ложь окружает, объемля с обеих сторон. Таково само слово ее. Учат Веды:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Луна как дом ада — конкретный ответ на разящий вопрос атеиста о месте (физическом пункте) его, посрамитель безверья: *в Луне, центре зримости всей, Дух, Абстрактное, коего явь ад, — Конкретное: Два — есть Одно*.

Как престол князя тьмы, Луна — «Мастера и Маргариты» начальник, над действием книги царящ. Имя Воланд — тому строгий знак: *Сатана, Воланд — Во-Лун-д: в Луне сущий как ада царь*.

³ Бога лунность — Луна как Корова-Вселен|ная, Мать сущих (Нут — Египтянам, Славянам — Зе|м|ун; и т.д.), Им чрева|тая, сущим внут|ри у ней. Луна в Исламе — трон Господа: месяц при Нем как звезде на штандарте зелен|ом. Знак ада как лунности — тьмы лик Геката: по Грекам — Луна самое (как с ней вместе — Селен|а с Латоною и Артемидой).

⁴ Дом Всевышнего, Солнца, пекущего там. О земле райской Гиперборея писал посему Плиний Старший:

Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом; там неизвестны раздоры и всякие болезни...

«Естественная история», IV, 26; выделено мной

⁵ О нем рек Христос как о *слове живом*:

...истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

6 Речь ребенка не знает условностей как смысл прямой в чистоте своей. В книге «От двух до пяти» рек Чуковский:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число в^{ремени}, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарил котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально.**

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. **Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах.** В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где **каждое слово еще осязаемо.**

(выделения в тексте — мои)

Смысл прямой, детской речи основа — сама П|рост|ота, сущих Твердь, коей крепок любой. Иисус, П|аст|ырь наш, звавший нас «быть как дети» — о ней рек. Сказал П|аст|ер|нак так:

Есть в опыте больших поэтов

Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

⁷ В истории миропознания как стези мира сего Аристотель есть автор понятия «переносный смысл» — мета|фор|ы как сноса Истины (Цели, Меты бранных нас), коей есть смысл прямой, в нуль: Ума муж, *опершийся на пустоту*; само слово «метафора» — термин его. Воланд, рекший, что свежесть второй не бывает — о смысле прямом, первом рек; переносный, второй — есть ничто. Аристотель трудами презрел Пара|М|пар|у, учительства Божию цепь, о Платоне, учителя своем, писавший темно «*некоторые* утверждают».

⁸ Власть Дьявола — в сути есть Божия власть. И хотя Сатана говорит о себе Иисусу: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (Лук. 4:6), — он, *князь мира сего*, лжет: последняя, высшая власть — Бог, *Царь Мира*. Ложь князя вскрывает Мессия в словах Своих к фарисеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

⁹ Касаемый всех атрибутов деяния и восприятия, в Ведах зовущихся ин|дри|ями. К ним относятся: пять воспринимающих — глаз, ухо, нос, кожа, язык; и пять действующих, обращенных вовне — пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный. Полное число индрий, 10, согласно Декаде, числу мировому; по сумме ж своей — единице, в которую десять сих плющит страдательный плен.

¹⁰ Небо (греч.). Промышленьем Творца, имя это металлу дано, что нам — лик топки адской как Неба лишенность, У|рон.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович — брат Нины Ивановны Королёвой (урожденной Котенковой), жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках работала бабушка, пришедшая по рекомендации работавшей там Нины Ивановны, соседствовавшей с семьей Надежды Георгиевны в поселке Болшево Московской области (ныне часть г. Королёва). Покоряя Вселенную, в те нещедрые на житейские блага времена Надя Зарецкая, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево, где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev — it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net, nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

